

В. П. Очердько¹

РОССИЙСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Современный мир вступил в эпоху глобальных трансформаций. Этот процесс охватил практически все сферы жизнедеятельности: экономику, культуру, политику, право. Широкомасштабные глобальные трансформации в области права затрагивают практически все сферы правовой действительности. Многие устоявшиеся правовые институты эволюционируют — в том числе, на наш взгляд, российское правосудие, оказавшееся в условиях глобальных трансформаций в сфере права перед серьезными вызовами.

Становление современной модели российского правосудия осуществлялось в конце XX века в контексте развития глобализационных процессов и в рамках общей трансформационной волны под названием «вхождение в цивилизованную семью европейских народов». Осуществлялась активная работа по инкорпорации российского правосудия в общеевропейское правовое пространство. Была определена задача формирования общего пространства правосудия России–ЕС в составе пространства свободы, безопасности и правосудия². Усилия по решению этой задачи определили элементы российского правосудия: конфигурацию судов, процессуальные механизмы, статус судьи.

Европеизация российского правосудия является, на наш взгляд, наиболее успешной по сравнению со становлением других социально-правовых институтов в стране. В результате российское правосудие не только соответствует признанным в мире институтам правосудия, но во многих элементах их превосходит³.

Созданными по европейским образцам институтами российское правосудие олицетворяло исторический

европейский выбор. Судебная практика была призвана обеспечивать экономическое развитие страны на заявленных принципах.

Правовой реальностью на протяжении последних десятилетий стало широкое использование бизнесом западной юридической инфраструктуры, прежде всего англосаксонской. Ярким примером ущербности сложившейся системы явилась реальная ограниченность юрисдикции отечественных судов в отношении российских юридических лиц. Еще в начале 2010-х годов отмечалось, что крупные российские компании заключают по российскому праву не более 10 % значимых для их деятельности сделок. Вполне естественно, что высказывались опасения по поводу угроз правовому суверенитету России⁴.

Эти процессы со всей наглядностью показывают ограничения, заложенные в существующей модели глобализации. Глобализация связана с преодолением многих противоречий. Вместе с тем она порождает свои проблемы, не способствует преодолению существующего в мире неравенства, более того, ведет к его росту⁵. Это порождает разочарования и снижает доверие, является фактором потенциального углубления конфликтов в мире. Наиболее предметное воплощение этих конфликтов — конфронтация России и Запада.

Начиная с середины 2010-х годов произошло резкое обострение уже давно назревавшего разрыва во взаимоотношениях России с Западом практически во всех областях. В сфере права разрыв проявляется в разрушении общего правового пространства, его фрагментирования. Разрушение общего правового пространства является наглядным примером фрагментации действий сообщества в условиях интегрирования глобальных проблем современного мира и характеризует глубокую трансформацию права.

Можно назвать несколько конкретных проявлений эрозии общего правового пространства. Прежде всего это приняты западными странами широкомасштабных ограничительных мер в отношении России, которым

¹ Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Безопасность хозяйствующего субъекта: опыт экономико-правового анализа» (в соавт.), «Институционально-правовые проблемы экономического развития России», «Развитие судебных органов интеграционных объединений на постсоветском пространстве», «Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России», «Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть III. Место суда в политико-правовой системе Советской России», «Правовое государство и судебная власть: расхождения в контексте обновленной Конституции РФ» и др. Лауреат премии им. М. В. Ломоносова в области науки, образования, культуры и искусства.

² Очердько В. П. Общее пространство правосудия Россия–ЕС: определение перспектив или констатация неопределенности // Вестн. С.-Петерб. юрид. акад. 2012. № 3 (16). С. 11–15.

³ Российская газета. Федер. вып. 2020. № 250 (8304).

⁴ Конкуренция юрисдикций: Суверенитет на 10 % // Ведомости : [сайт]. URL: <https://epam.ru/ru/media/view/gazeta-vedomosti-publikuet-statiyu-dmitriya-afanaseva-o-nedoverii-rossiiskih-kompanii> (дата обращения: 05.06.2022).

⁵ António Guterres: Read the UN Secretary-General's Davos address in full // World Economic Forum : [сайт]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/these-are-the-global-priorities-and-risks-for-the-future-according-to-antonio-guterres> (дата обращения: 05.05.2023).

придается правовой характер и свойства экстерриториальности. В целом под санкциями к апрелю 2023 года оказались более 12 тыс. юридических лиц¹. Осуществлено масштабное ограничение российского бизнеса в доступе к юридическим услугам ЕС. Это создает серьезные помехи не только бизнесу, но и российскому правосудию, прежде всего его организации.

Разрушается механизм взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и оказания правовой помощи между государствами. В недружественных странах он подчиняется санкционным ограничениям, действующим в месте исполнения акта.

Важное значение имеет разрушение общеевропейского гуманитарно-правового пространства. Основой его является, как известно, Европейская декларация прав человека и основных свобод, а главным органом, его создающим, — Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), постановления которого становились частью российской правоприменительной практики. ЕСПЧ — прецедентный институт, и российские суды должны были учитывать также правовые позиции ЕСПЧ, принятые в отношении других государств — участников Конвенции. Исключение России из Совета Европы и выход нашей страны из-под юрисдикции ЕСПЧ с 1 сентября 2022 года разрушил этот механизм.

Российское правосудие находится в поисках ответов на эрозию правового пространства. Принципиально важно отметить, что этот поиск осуществляется в контексте общей государственной политики «разворота России на Восток», формирования новой модели хозяйственного развития.

Можно выделить несколько намечающихся ответов российского правосудия на возникшие вызовы. На фоне усиления санкционного давления развивается суверенизация российского правосудия. Подчеркнем, что невозможно, более того, контрпродуктивно говорить о преодолении его европейского содержания, которое имеет глубокие основания в виде общей правовой традиции и принадлежности к континентальной мировой модели судебных систем.

В первую очередь необходимо отметить создание конституционных оснований суверенизации российского правосудия. Таковые даны в конституционном нововведении, которое определяет Конституционный Суд РФ в качестве последней инстанции в решении спорных вопросов исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных судов (арбитража). Это создает конституционно приемлемый способ исполнения таких решений Россией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции РФ в российской правовой системе.

В связи с прекращением членства России в Совете Европы и выходом из-под юрисдикции ЕСПЧ национальному правосудию необходимо еще более активно использовать как внутригосударственные, так и межгосударственные механизмы защиты основных прав

и свобод человека. Обсуждаются различные идеи по формированию Евразийского суда по правам человека как альтернативы ЕСПЧ.

Происходит суверенизация юридического сопровождения судебной защиты прав и законных интересов российского бизнеса, который существенно ограничен в доступе к «западным» юридическим услугам. Завершился уход с российского рынка международных юридических фирм, изменился англосаксонский облик российского юридического бизнеса в высших звеньях. При этом необходимо, чтобы суверенизация этого рынка не привела к ухудшению стандарта оказания правовых услуг как важного фактора высокого уровня судебной защиты прав хозяйствующих субъектов.

Формируются новые инструменты судебной защиты прав и интересов российского бизнеса. Западные санкции и российские меры противодействия им повлекли за собой введение многих нестандартных правовых норм, развитие судебной практики по защите интересов отечественного бизнеса.

Основополагающее значение имеет юридическая квалификация ограничительных мер со стороны западных стран и ответных ограничительных мер России, и в этом важную роль играют высшие судебные органы РФ. Конституционный Суд Российской Федерации определил ограничительные меры, введенные иностранными государствами в отношении России и российских лиц, как незаконные, их соблюдение российскими и иностранными лицами может рассматриваться как недобросовестное, нарушающее публичный порядок РФ, а в определенных сферах и противоправное поведение. Верховный Суд РФ, в свою очередь, указал, что ответные ограничительные меры России не считаются нарушением международных обязательств, равно как и положений российского права.

На основании сформулированных правовых оценок вырабатывается судебная практика по защите российского бизнеса.

В российском правосудном пространстве появляются новые правовые сущности — «недружественные» страны. Это понятие активно используется в качестве нового аргумента в судебных спорах. Исковые требования компании из недружественной страны предлагается рассматривать как злоупотребление правом. Уже есть судебные решения, признающие аргумент (дело «Свинки Пеппы»). Обозначился другой подход — аргумент неприменим, страна регистрации не отнимает права субъекта на судебную защиту. Перспективы использования нового понятия определяются формированием правовых позиций Верховного Суда РФ.

Определенным ответом на санкции против российских юридических лиц стало введение национальных защитных норм, распространяющих исключительную компетенцию российских государственных судов на определенные виды споров и стороны, затронутые ОЭМ. Создана идеологическая и нормативная основа формирования судебной практики переноса рассмотрения дел в российскую юрисдикцию. Такие судебные решения уже принимаются.

В заключение можно сформулировать несколько положений. Нарастающая конфронтация между Рос-

¹ Санкции набирают ход // Коммерсантъ : [сайт]. 2023. 10 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5925887> (дата обращения: 05.05.2023).

сией и Западом, сопровождающаяся разрушением экономических связей и эрозией общего правового пространства, является серьезным вызовом для российского правосудия. Направления и масштабы этого воздействия еще не до конца определены.

Российское правосудие находится в поиске ответов на эти вызовы. Судебная практика в условиях существенной дискреции судов формируется весьма противоречиво. Алгоритмы по разрешению споров в новых нестандартных условиях разрабатываются в зна-

чительной мере ситуативно и основываются на таких оценочных категориях, как справедливость, соразмерность, добросовестность участников хозяйственного оборота.

Развитие российского правосудия осуществляется в контексте общей государственной политики «разворота России на Восток», формирования новой модели хозяйственного развития. Выработка адекватной судебной практики выступает элементом глобальной трансформации права.